

Дальний Восток в контексте модернизации России*

© 2014

М. Ласточкина

На базе методики, разработанной китайскими экономистами, рассмотрен процесс модернизационного развития в регионах Дальневосточного федерального округа, выделены препятствия и ограничения на его пути. Сделан вывод, что модернизация в регионах страны осуществляется крайне неравномерно и асинхронно, а межрегиональные разрывы весьма велики даже между соседними территориями.

Ключевые слова: модернизация регионов, социально-экономическое развитие, уровни модернизации, китайская система индексов модернизации.

В настоящее время происходят глубокие изменения в системе мирохозяйственных связей: мировые лидеры (США, Япония, Евросоюз) стремятся любой ценой сохранить доминирование, а претендующие на их место Китай и «азиатские тигры» все больше расширяют сферы воздействия отдельных акций и процессов интернационального уровня.

Вполне очевидно, что определяющее значение в этой гонке будет иметь опережающее производство нового (шестого) технологического уклада. Россия без целенаправленных усилий по координации социально-экономических программ, концентрации ресурсов для решения актуальных проблем, прежде всего научно-технического и экономического прогресса может оказаться в этой схватке второстепенной державой. Современная социально-экономическая ситуация в стране такова, что эффективное решение множества социально-экономических проблем возможно только при консолидации усилий власти, бизнеса и общества.

Однако, как отмечают ведущие политологи и экономисты¹, в России за время многолетних реформ так и не сложилось взаимной ответственности между властью и бизнесом: из-за коррумпированности, повышенных тарифов, низкой доступности кредитов — с одной стороны, и недобросовестной конкуренции, оффшорных схем ведения бизнеса, серого импорта — с другой стороны. При существующих тенденциях экономического развития «Россию ждет необратимая колонизация с закреплением на сырьевой периферии мирового хозяйства»².

Единственно правильный выход — это соглашение между государством и крупным бизнесом на условиях прозрачного частно-государственного партнерства, основывающегося на корпоративной социальной ответственности. Только выстраивая взаимодействие на таких прозрачных принципах и оправдывая ожидания друг друга, будет возможно обеспечить стабильное, поступательное развитие страны и каждого региона в нынешних условиях модернизации и конкуренции стран за мировое лидерство.

Ласточкина Мария Александровна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономического развития территорий РАН. E-mail: mashkop@mail.ru.

* Работа подготовлена при поддержке гранта РФФИ 13–06–00898.

О возможности успешной переориентации общественных связей свидетельствует мировой опыт, восходящий к 1960–1970-м гг., когда в США, Англии, Японии, ФРГ стала формироваться концепция социально ответственного бизнеса, ориентирующая предпринимателей не только на добросовестную уплату налогов, но и мотивирующая его на снижение экономического неравенства, решение экологических проблем, ответственность перед обществом.

Весьма успешные попытки подъема экономики и престижа страны в последние годы демонстрирует Китай, который любой ценой пытается выйти на ведущие мировые рынки, перейти от аграрно-индустриального общества к информационному, основанному на знаниях. В связи с этим китайскими учеными проведено немало аналитических и прогнозных работ (Лю Гогуаном, Чжоу Шулянем — в 1980-е гг., Ли Цзинвэн — в 1990-е гг.³

В начале XXI в. особое внимание Академии наук Китая (АНК) было уделено вопросам модернизации в мире и Китае⁴. Ученые Центра исследования модернизации АНК во главе с Хэ Чуанци предложили комплексный набор количественных ориентиров развития, отвечающих мировому уровню модернизации экономики в наиболее развитых странах мира. Проанализировав ситуацию в 131 стране мира и определив стадии их модернизованности, китайские ученые разделили на основе своего анализа все государства на группы с низким, предварительным, средним и высоким уровнем модернизованности. Согласно китайской методике, развивающей положения классической теории модернизации, постмодерна и исторических эпох человеческой цивилизации, выделены: первичная модернизация (ПМ) — переход от традиционного общества к индустриальному; вторичная модернизация (ВМ) — переход к информационному обществу, основанному на знаниях; а также интегрированная модернизация (ИМ), измеряющая совокупный уровень обеих стадий⁵.

Разработанная ими система индексов дает возможность анализировать процесс модернизации конкретной страны, определив признаки каждой стадии модернизации, а также факторы, сдерживающие и стимулирующие эти процессы. Проведенные китайскими учеными исследования демонстрируют, что в 2006 г. 12 стран (из упомянутых 131, подвергнутых анализу) еще не начали модернизацию, оставаясь на уровне традиционного аграрного общества, 90 стран пребывают на стадии первичной модернизации, а 29 — вступили в стадию вторичной модернизации. Россия, согласно предложенной методике, занимала 41-е место в рейтинге первичной модернизации (индекс ПМ 97%), 31-е место — во вторичной (индекс ВМ 66%) и 37-е место — в интегрированной (индекс ИМ 59%).

За следующие четыре года положение нашей страны в мировом рейтинге изменилось незначительно: ПМ — 43 место, ВМ — 29 место, ИМ — 36 место (табл. 1).

Таким образом, на протяжении, по крайней мере, следующих 10 лет Россия будет находиться в первой части списка среднеразвитых стран, где также расположены Испания, Италия, Греция, Португалия.

Таблица 1

Национальная модернизация: уровни России (среди 131 страны, в %)

Показатель	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Индекс первичной модернизации	92 (52)	96 (45)	99,7 (40)	99,9 (41)	99,9 (43)
Индекс вторичной модернизации	62 (29)	66 (29)	70 (30)	70 (30)	72 (29)
Интегрирован. индекс модернизации	54 (37)	58 (39)	63 (36)	65 (38)	66 (36)

Источник: Research Group for China Modernization Strategies, et al. 2008; China Modernization Report 2008: International Modernization. Beijing: Peking University Press; World Bank, 2008. World development Indicators 2008. Washington DC: World Bank.

Однако благополучное на первый взгляд положение РФ не совсем согласуется с рейтингом инвестиционной привлекательности страны, состоянием индустриальной и социальной среды и, тем более, с экономическим положением отдельных субъектов федерации.

Таблица 2

Набор индикаторов, используемых при расчете индексов ПМ, ВМ и ИМ

№ п/п	Индикаторы	Стандарты 2010 г. индексов и субиндексов							
		ПМ	ВМ			ИМ			
		FMI	KI	KT	LQ	EQ	EI	SI	KI
1.	Валовый регион. продукт на душу населения в д.	8000				38811	38811		
2.	Доля лиц, занятых в с/х, к числу занятых, % *	30							
3.	Доля добавл. стоимости в с/х относительно ВРП, % *	15							
4.	Доля добавл. стоим. в сфере услуг относительно ВРП, %	45					74,5		
5.	Доля горожан во всем населении, %	50			80,0			80,2	
6.	Число врачей на 1000 человек	1			2,8			2,8	
7.	Дет. смертность (в возрасте до 1 г.) на 1000 родившихся*	30			5,1				
8.	Ожидаемая продолжительность жизни, кол-во лет	70			79,8			79,8	
9.	Уровень грамотности среди взрослых, в %	80							
10.	Доля учащихся вузов среди насел. от 18 до 22-х лет, %	15		72,1					72,1
11.	Доля затрат на НИОКР в ВРП (ВВП), %		2,4						2,4
12.	Число ученых и инженеров на 10 тыс. человек		39,8						
13.	Число лиц, подавших патентные заявки на 1 млн человек		745						745
14.	Доля учащихся в средн. учеб. заведениях среди населения 12–17 л			100					
15.	Число телевизоров на 100 домохозяйств			160					
16.	Число персон. компьютеров на 100 домохозяйств			117					117
17.	Энергетич. эффект-сть: ВРП/стоимость подушевого потребления энергии				4999,2				
18.	Валовый регион. продукт на душу населения по ППС, в д.					37322	37322		
19.	Доля добавл. стоим-ти материальн. сферы (с/х и промышл.) в ВРП, %*					25,5			
20.	Доля занятых в материальн. сфере в общей занят-ти, %*					25,9			
21.	Доля занятости в сфере услуг в общей занятости, %						74,1		
22.	Эколог. эффективность: ВРП на душу / расх. энергии на душу (в д.)							7,7	

Субиндексы ВМ и ИМ: KI — инновации в знаниях, KT — трансляции знаний, LQ — качества жизни,

EQ — качества экономики, EI — экономический индекс, SI — социальный индекс, KI — индекс знаний

Источник: Таблица разработана автором на основе источников: Чуанци Х. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010). М.: Весь Мир, 2011; Лапин Н.И. Об опыте стадийного анализа модернизации // Опыт зарубеж. модернизации. Обществ. науки и современность. 2012. № 2. С. 53–57.

Трудность решения проблем модернизации в нашей стране заключается в многочисленности ее регионов, различиях в уровне их социально-экономического развития, человеческого потенциала и социокультурных составляющих.

Бесспорно, что модернизация страны складывается из модернизации ее регионов, представляя собой некую «усредненную» характеристику по совокупности территорий, скрывающую контрастные (как негативные, так и позитивные) параметры регионального развития. В связи с этим определение уровней региональной модернизованности есть чрезвычайно важная задача по ходу управления модернизацией России.

При работе над данной статьей были собраны статистические данные по всем 83 субъектам РФ, 8 федеральным округам и по России в целом. Для определения индексов и уровней модернизации использовались 22 статистических показателя за 2000, 2005, 2008, 2009, 2010 гг. Это позволило выявлять и анализировать среднесрочные и краткосрочные тренды параметров модернизации, в том числе их изменения в условиях мирового кризиса⁶.

Китайская методика исследования модернизации не претендует на фундаментальность, однако вполне оправдано может быть использована как один из возможных способов рейтингования территорий России, сопоставления их с мировыми стандартами и выявления тенденций развития. В качестве стандарта применены усредненные новейшие значения индикаторов 20-ти развитых стран, которые получены из ЦИМ КАН; они рассчитаны на основе международной статистики и принимаются как международно-критериальные при определении индексов модернизации стран мира (табл. 2).

Таблица 3

Индексы первичной модернизации федеральных округов РФ

Федеральный округ	Год					Прирост	
	2000	2005	2008	2009	2010	2000-2005	2005-2010
Центральный	<i>Выше среднего</i>					5,2	2,1
	92,6	97,8	99,8	99,9	99,9		
Россия	91,9	95,5	99,7	99,9	99,9	3,6	4,4
Северо-Западный	91,5	95,7	99,6	99,7	99,7	4,2	4
Дальневосточный	91,9	95,1	99,3	99,4	99,4	3,2	4,3
Уральский	91,8	97,3	97,7	98,8	98,8	5,5	1,5
Приволжский	<i>Средний</i> 89,1	93,4	99	97,3	97,5	4,3	4,1
Сибирский	89,8	93,9	98,9	97,6	96,8	4,1	2,9
Южный	89,0	92,9	97,6	96,5	96,2	3,9	3,3
Северо-Кавказский	86,3	<i>Средний</i> 89,8	94,2	94	93,6	3,5	3,8

Данные ранжированы по 2010 г.

ПМ-уровни: Высокий 100; Выше среднего 91–99,9; Средний 81–90; Ниже среднего 69–80; Низкий 68 и меньше.

Таблицы подготовлены Институтом социального и экономического развития территорий (ИСЭРТ) с использованием Информационно-аналитической системы мониторинга параметров модернизации регионов России (ИС «Модернизация», патент № 2012661285, 2012 г.), в соответствии с разработками ЦИСИ Института философии РАН

Оценка индексов первичной модернизации показывает положительную динамику роста на протяжении всего анализируемого периода (2000–2010 гг.).

Оценка индексов первичной модернизации показывает положительную динамику роста на протяжении всего анализируемого периода (2000–2010 гг.) в четырех федеральных округах РФ: Центральном, Северо-Западном, Дальневосточном и Уральском (табл. 3).

Для Приволжского, Сибирского, Южного, Северо-Кавказского федеральных округов 2009–2010 гг. оказались временем незначительного снижения ПМ-индекса (от 0,2 до 1,7), причиной очевидно послужил финансово-экономический кризис, который характеризовался спадом социально-экономических показателей. На протяжении десяти лет разрывы в уровнях первичной модернизации между округами стабильно остаются на уровне 6%, а превышение общероссийского уровня налицо лишь в Центральном ФО. К 2008 г. все рассматриваемые территории стали занимать уровень первичной модернизации выше среднего (индекс в интервале от 91 до 99,9). Таким образом, до полной реализации ПМ федеральным округам недостает от 6,4 до 0,1%.

Из результатов проведенного анализа явствует, что осуществлению первичной модернизации в большинстве федеральных округов препятствует низкая продолжительность жизни населения, которая по стандартам ПМ должна быть не менее 70 лет (см. табл. 2).

Различия между уровнями индексов вторичной модернизации были приняты как основание для выделения четырех групп по уровню их развития: высокоразвитые — индекс 81 и более; среднеразвитые — 52–80 (разбит еще на три интервала: верхняя треть 72–80; срединная треть 62–71; нижняя треть 52–61); предварительно развитые — 31–51; отстающие — 30 и менее.

В 2000 г. три федеральных округа (Дальневосточный, Южный, Северо-Кавказский) имели самые низкие показатели и находились на предварительном ВМ-уровне (табл. 4), однако за 5–8 лет они смогли достичь уровня среднеразвитых.

Таблица 4

Индексы вторичной модернизации федеральных округов РФ

Федеральный округ	Год					Прирост	
	2000	2005	2008	2009	2010	2000-2005	2005-2010
Центральный	Среднеразвитые		Высокоразвитые			7,8	7,4
	68,9	76,7			84,1		
Северо-Западный	66,7	72,6	Среднеразвитые			5,9	6,4
			77,4				
Россия	61,6	66,2	69,8	70,4	72	4,6	5,8
Уральский	56,2	63,1	67,4	66,6	66,1	6,9	3
Приволжский	55	61	63,4	63,4	64,4	6	3,4
Сибирский	52,6	59,2	62,8	63,2	63,2	6,6	4
Дальневосточный	Предв. разв.	58,6	62,4	62,1	62,1	7,2	3,5
	51,4						
Южный	50,3	55,6	58,3	59,5	59,1	5,3	3,5
Северо-Кавказский	44,2	Предв. разв.	51,7	52,7	53,6	5,4	4
		49,6					

Данные ранжированы по 2010 г. ВМ-уровни: высокоразвитые 81 и более; среднеразвитые 52–80 (верхняя треть 72–80; срединная треть 62–71; нижняя треть 52–61); Предварительно развитые 31–51

Таблицы подготовлены Институтом социального и экономического развития территорий (ИСЭРТ) с использованием Информационно-аналитической системы мониторинга параметров модернизации регионов России (ИС «Модернизация», патент № 2012661285, 2012 г.) в соответствии с методологическими разработками ЦИСИ Института философии РАН.

Согласно проведенным расчетам, общероссийский уровень вторичной модернизации опережают два федеральных округа: Центральный и Северо-Западный. Кроме того, Центральный ФО последние три года имеет уровень вторичной модернизации, соответствующий высокоразвитым странам.

В них также налицо наибольший по сравнению с другими территориями прирост индексного показателя в рассматриваемом периоде (2000–2005 гг. — 7,8%; 2005–2010 гг. — 7,4%). До полной реализации ВМ остается еще 16%, при существующих темпах развития это было бы достижимо не раньше 2022–2025 гг., однако последний год продемонстрировал стагнацию в росте индекса. Т.е. этот процесс может отсрочиться еще на несколько лет.

Таблица 5

Интегрированные индексы модернизации федеральных округов РФ

Федеральный округ	Год					Прирост	
	2000	2005	2008	2009	2010	2000-2005	2005-2010
Центральный	Ниже средн.	Средний				8,1	7,4
	57,7	65,8	72,4	73,7	73,2		
Северо-Западный	53,9	Ниже средн.	66,2	67,3	68,4	7	7,5
		60,9					
Россия	51,1	57,9	Ниже средн.	63,5	65,4	6,8	7,5
			62,5				
Уральский	49,3	57,3	62,6	Ниже среднего		8	4,4
				61,6	61,7		
Дальневосточный	47,8	55,6	60,1	60,4	59,9	7,8	4,3
Приволжский	Низкий	55,3	58,6	58,9	59,9	7,6	4,6
	47,7						
Сибирский	46,4	54,2	59,2	59,7	59,6	7,8	5,4
Южный	44,8	52	55,5	56,5	56	7,2	4
Северо-Кавказский	41,1	Низкий	50,2	51,1	51,6	6,2	4,3
		47,3					

Данные ранжированы по 2010 г. Интервалы индексов: высокий 88 и более; выше среднего 78–87; средний 64–77; ниже среднего 48–63; низкий 33–47; очень низкий 32 и меньше. Таблицы подготовлены Институтом социального и экономического развития территорий (ИСЭРТ) с использованием Информационно-аналитической системы мониторинга параметров модернизации регионов России (ИС «Модернизация», патент № 2012661285, 2012 г.) в соответствии с методологическими разработками ЦИСИ Института философии РАН.

По стране в целом «не достает» 28%, а в шести округах (Уральском, Приволжском, Сибирском, Дальневосточном, Южном, Северо-Кавказском) — от 34 до 46%. К тому же, их значения даже в 2010 г. не смогли превысить уровень, который имели Центральный и Северо-Западный ФО в 2000 г.

Следовательно, достаточно высокий общероссийский уровень реализации ВМ достигается за счет двух федеральных округов.

Поскольку интегрированная модернизация представляет собой координированное взаимодействие обеих стадий, то рейтингование рассматриваемых территорий во многом соответствует их распределению в двух предыдущих случаях. В лидеры снова вышли Центральный и Северо-Западный федеральные округа, достигнув среднего уровня к 2005 и 2008 гг., соответственно (табл. 5).

Начиная с 2009 г. данному стандарту стала отвечать Россия, остальные 6 федеральных округов (Уральский, Дальневосточный, Приволжский, Сибирский, Южный, Северо-Кавказский) — уровню ниже среднего.

Более подробно обратимся к динамике регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО). Он составляет 36% территории Российской Федерации и включает в себя девять субъектов. Степень интегрированности экономики регионов, расположенных на территории ДФО, можно охарактеризовать как невысокую. В большей степени интегрированы его отдельные южные территории, объединенные единой транспортной и энергетической инфраструктурой.

Оценка параметров модернизации показала однородность индексов первичной модернизации субъектов ФО — не более 5% не достаёт им до полного осуществления ПМ — в основном из-за недостаточно высокой продолжительности жизни (менее 70 лет).

За рассматриваемый период повысили свой уровень ПМ все территории за исключением Чукотского автономного округа (АО), в котором в 2008 г. произошло снижение доли добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВРП региона (доля составила 41%, что меньше стандарта — 45%). Индексы вторичной и интегрированной модернизации также не превышают общероссийский уровень (табл. 6).

Основным фактором, сдерживающим рост ВМ, служит субиндекс инновации в знаниях (см. табл. 2), который в 2010 г. в Чукотском АО составлял 3%, в Еврейской автономной области — 4%, в Сахалинской области 14%. В остальных субъектах ДФО его значения также невысоки — от 16 до 37%. Лидером является Магаданская область (44%).

Субиндекс качества экономики является вторым фактором, сдерживающим ВМ: в пяти территориях (Камчатском, Приморском, Хабаровском крае, Амурской области и Еврейской автономной области) он менее 50%.

В Чукотском АО и Сахалинской области достаточно высокие значения этого показателя (73%) достигаются за счет высокого валового регионального продукта на душу населения по паритету покупательной способности (оценка составила 109% по нормам ВМ).

Значения двух других субиндексов находятся в интервале от 82 до 97%. При этом существенно снижает субиндекс качества жизни высокая младенческая смертность в возрасте до 1 года (от 7,2 до 13 в субъектах ДФО), которая по стандартам ВМ не должна превышать 5,1 на 1000 родившихся.

Очевидна позитивная динамика субъектов ДФО в рассматриваемый период: уровень интегрированной модернизации повысился во всех территориях. В итоге к 2005 г. четыре региона (Хабаровский край, Еврейская автономная область, Сахалинская и Амурская области) преодолели рубеж низкого уровня и поднялись до положения ниже среднего (табл. 6). А в 2010 г. Магаданская и Сахалинская области стали соответствовать среднему уровню, почти догнав общероссийскую планку 65,4%. Подобные положительные изменения произошли в основном за счет 12-кратного роста числа персональных компьютеров на 100 домохозяйств (с 6 — в 2000 г. до 73 — в 2010 г.).

Из трех групп параметров интегрированного индекса, включающего 12 индикаторов, наиболее высокое значение имеет социальный субиндекс, его оценка в субъектах округа находится в пределах 70–90%.

Основными факторами, сдерживающими модернизацию в субъектах ДФО:

- недостаточное число жителей, подавших патентные заявки на 1 млн человек (от 0 — в Чукотском АО, до 168 — в Амурской области, при стандарте ИМ равном 745);
- низкая доля затрат на НИОКР (от 0,07 — в Чукотском АО, до 1,52 — в Магаданской области, при стандарте ИМ равном 2,4);
- низкая экологическая эффективность, которая в 4 раза ниже стандарта.

Для большинства территорий характерна также маленькая доля валового регионального продукта на душу населения, составляющая 12–30% от стандартного значения (лишь в Чукотском АО и Сахалинской области она достаточно высока: 80 и 66% соответственно).

Таким образом, налицо асимметрия структуры региональной модернизации России: ее первичная, индустриальная составляющая почти вдвое превышает вторичную (т.е., информационную).

Основные сложности в большинстве регионах России связаны с вторичной и интегрированной модернизацией. В этих видах модернизации слабые зоны — это процессы экономической модернизации и культурно-когнитивной модернизации.

Таблица 6

**Динамика уровней первичной, вторичной и интегрированной модернизации
регионов Дальневосточного федерального округа (2000–2010)**

Регион	Индекс первичной модернизации			Индекс вторичной модернизации			Индекс интегрированной модернизации		
	2000	2005	2010	2000	2005	2010	2000	2005	2010
Магаданская обл.	93	97	99	54	65	69	49	59	65
Сахалинская обл.	90	96	95	50	57	68	47	55	65
Камчатский край	92	91	95	60	63	66	54	58	62
Респ. Саха	94	99	99	55	61	65	49	56	61
Приморский край	91	94	97	55	63	64	51	59	62
Хабаровский край	91	95	98	49	57	63	46	55	61
Чукот. авт. округ	93	98	95	49	56	63	48	56	62
Амурская обл.	90	93	97	47	56	58	45	53	57
Еврейская авт. обл.	90	91	95	47	51	54	45	50	55

Отсортировано по индексу вторичной модернизации 2010 г.

Таблицы подготовлены Институтом социального и экономического развития территорий (ИСЭРТ) с использованием Информационно-аналитической системы мониторинга параметров модернизации регионов России (ИС «Модернизация», патент № 2012661285, 2012 г.), в соответствии с методологическими разработками ЦИСИ Института философии РАН.

В экономической модернизации ключевыми проблемами являются невысокий и сильно дифференцированный уровень жизни населения. В культурно-образовательной модернизации основные противоречия проявляются в финансовых ограничениях по ходу развития института генерации инноваций — науки, а также в низком уровне информационной, инновационной культуры населения.

Проблемной зоной являются экологические последствия модернизации, которые сказываются на продолжительности жизни населения. Несмотря на высокую обеспеченность врачами, ухудшение здоровья населения сдерживает показатели модернизации.

Необходимо нацеливать управленцев в регионах на координированный рост параметров первичной и вторичной модернизации, чтобы он обеспечивал повышение качества и условия жизни населения.

Нельзя не отметить, что регионам не хватает динамичности развития. Осмысление данного факта нацеливает на необходимость глубоко продуманного, научно-обоснованного выявления приоритетных задач развития каждой территории и направлений их решения, а также концентрации имеющихся ресурсов на разрешении ключевых проблем, уточнения важнейших стратегических ориентиров для дальнейшего осуществления модернизации с постепенным развитием.

Чтобы не остаться на пути модернизации в числе отстающих, надо ориентироваться на перспективные показатели мировых лидеров научно-технического прогресса.

В последнее десятилетие правительство Российской Федерации стало уделять больше внимания развитию Дальнего Востока, по сравнению с 1990-ми годами. Начиная с 2010 г. реализуется Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. (утвержден распоряжением Правительства РФ

от 28 декабря 2009 г.). Весьма значимы стали строительство и введение в эксплуатацию автодорог «Амур», «Уссури», «Колыма» и «Лена», Бурейской гидроэлектростанции, газопровода «Сахалин — Хабаровск — Владивосток», нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», нефтяных портов Козьмино и Де-Кастри. Однако в обстановке экстремальных природно-климатических условий, высоких транспортных затрат, низкой эффективности энергоисточников необходимо дальнейшее поступательное увеличение хозяйственного потенциала Дальнего Востока.

Недостаточное освоение новых видов производства, слабое расширение ассортимента выпускаемой продукции, невысокая степень инновационности региональной экономики (при ее сырьевой направленности, сочетаемой с низким уровнем переработки природных ресурсов) — вот ключевые факторы, сдерживающие развитие Дальнего Востока.

Проблемы Дальневосточного федерального округа надлежит рассматривать с точки зрения будущего развития, т.е. как долгосрочную комплексную программу, нацеленную на рост экономического потенциала региона, на оптимизацию территориального развития, успешное функционирование всего хозяйственного комплекса.

Естественно, что максимальная отдача вложенных средств будет достигнута только при создании целостной цепочки взаимосвязанных производств. Следовательно, экономическую эффективность развития предприятий и отраслей на Дальнем Востоке можно будет ожидать не ранее чем через 10–15 лет.

-
1. Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 1. С. 14–38; Ильин В.А. Влияние интересов собственников металлургических корпораций на национальное и региональное развитие // Экономич. и соц. перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. Т. 15, № 3. С. 14–38; Львов Д.С. Перспективы долгосрочного социально-экономического развития России // Вест. РАН. 2003. Т. 73. № 8. С. 675–697.
 2. Глазьев С.Ю. Жребий брошен // Эксперт. 2013. № 17–18 (849). URL: <http://expert.ru/expert/2013/18/zhrebij-broshen/>
 3. Портяков В.Я. О перспективах развития Китая // Пробл. Дальнего Востока. 2005. № 5. С. 44–61.
 4. Чуанци Х. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / пер. с англ., под общ. ред. Н.И. Лапина; предисл.: Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. М.: Весь Мир, 2011.
 5. Там же.
 6. Лапин Н.И. Об опыте стадийного анализа модернизации // Опыт зарубежной модернизации. Обществ. науки и современность. 2012. № 2. С. 53–57.